

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Е. А. Земская

Исходные положения исследования	9
Мы не нормализаторы	14
Новояз, new speak, powotowa... Что дальше?	19
Задачи работы	25
Примечания	27
Литература	29

ЧАСТЬ I

ГЛАВА I

О. П. Ермакова

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ 32

Деактуализация значений, отражающих советские реалии	33
Деидеологизация лексики	36
Политизация некоторых групп лексики	39
Деполитизация некоторых политических терминов	42
Активизация одной семантической модели, выражающей оценку личности как общественного явления	43
Метафоризация как средство выражения оценки общественно- политической ситуации	45
Разрушение прежней смысловой корреляции в политической лексике и возникновение новой	60
Примечания	63
Литература	65

ГЛАВА II

Е. В. Какорина

ТРАНСФОРМАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

И СОЧЕТАЕМОСТИ (на материале языка газет) 67

Особенности употребления лексики пассивного фонда языка	67
Использование историзмов и архаизмов	67
Использование высокой книжной лексики	70
Использование конфессиональной лексики	71
Особенности употребления жаргонной лексики	79
Деспециализация терминов	84
Примечания	87
Литература	88

ГЛАВА III

Е. А. Земская

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОГО СЛОВОПРОИЗВОДСТВА . . 90

Ключевые слова как базовые основы словопроизводства	92
Имена лиц собственные — базовые основы словопроизводства	99
Производство нарицательных имен лиц	103
Активность наименований процессов (существительные с суфф. -изаций-) . .	107
Рост именной префиксации	110
Наименования предметов	118

Аббревиация как средство экспрессии	120
Суффиксальное производство имен прилагательных	124
Производство глаголов	126
Окказионализмы. Игры со словом	128
Выводы	138
Примечания	139
Литература	140

ГЛАВА IV

Л. П. Крысин

ИНОЯЗЫЧНОЕ СЛОВО

В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ	142
Условия активизации употребления иноязычной лексики	142
Причины иноязычного заимствования	146
Особенности функционирования иноязычной лексики в современной русской речи	155
Примечания	159
Литература	161

ГЛАВА V

М. В. Китайгородская

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

(Состав. Устройство. Функционирование) 162

Социальные факторы языковых изменений в сфере современной экономической терминологии	162
Современная экономическая терминология. Состав. Источники формирования	167
Способы номинации, актуальные в сфере экономической терминологии	176
Системная организация экономической лексики	201
Сферы функционирования экономической лексики	213
Примечания	232
Литература	235

ГЛАВА VI

М. Я. Гловинская

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГРАММАТИКЕ

(на материале инноваций и массовых языковых ошибок) 237

Вводные замечания	237
Тенденция к ослаблению падежных функций	239
Замена падежного управления предложным	240
Семантическая дифференцированность, достигаемая с помощью предлога	243
Обобщение функции предлога, нивелировка его лексического значения	247
Замена косвенного падежа существительного сочетанием <i>как</i> + им. пад.	262
Замена косвенного падежа существительного конструкцией с зависимым инфинитивом	264
Неправильный выбор падежа	267
Именительный вместо косвенного	267
Родительный — предложный	267
Творительный вместо сочетаний <i>в качестве</i> + род. и <i>как</i> + вин.	272
Неправильный выбор флексии	273
Нарушения в согласовании	273
Расшатывание синтаксических правил, семантически не мотивированных . .	275

Правило кореферентности субъекта-подлежащего и субъекта синтаксического оборота	276
Запретные деепричастные обороты	277
Запретные инфинитивные обороты	289
Запретные субъектные наречные и предложно-именные обстоятельственные обороты	290
Запретный союзный присоединительный оборот	291
Правила выбора возвратных и личных притяжательных местоимений	292
Запретное <i>свой</i> вместо личного притяжательного местоимения	293
Запретное <i>свой</i> вместо нуля	297
Запретные личные притяжательные местоимения вместо <i>свой</i>	298
Возвратное местоимение <i>себя</i>	298
Заключительные замечания	300
Примечания	301
Литература	302

ГЛАВА VII

В. Л. Воронцова

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЛАСТИ УДАРЕНИЯ	305
Вводные замечания	305
Тенденции изменения глагольного ударения	308
Тенденции изменения именного ударения (ударение в словоформах имен существительных)	313
Процессы, связанные с активизацией употребления слов	316
Процессы, связанные с освоением заимствований	319
Примечания	324
Литература	324

ГЛАВА VIII

Н. Е. Ильина

РОСТ АНАЛИТИЗМА В МОРФОЛОГИИ	326
Вводные замечания	326
Изменения в функционировании имен	327
Употребление существительных на <i>-ин(о)</i> , <i>-ов(о)</i>	330
Употребление словоформ <i>саму</i> — <i>самое</i>	334
Функционирование глаголов	336
Глаголы I непродуктивного класса	336
Глаголы вторичной имперфективации с суффиксом <i>-ива-</i>	339
Примечания	343
Литература	343

ЧАСТЬ II

ГЛАВА IX

М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова

СОВРЕМЕННАЯ ГОРОДСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ (на материале языка Москвы)	345
Приметы времени в современной городской топонимике	345
Персонафикация как мотив городских номинаций	347
Устная реклама, зазывы, объявления	348
Стереотипы, микродиалоги	349
Многожанровые сферы городской коммуникации	356
Приложение. Тексты	359

Примечания	381
Литература	383

ГЛАВА X

Л. П. Крысин

ЭВФЕМИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ	384
Предварительные замечания	384
Определение понятия “эвфемизм”	387
Темы и сферы эвфемизации	389
Эвфемизмы в социальных сферах деятельности человека	391
Цели эвфемизации речи	391
Сферы социальной жизни, в которых используются эвфемизмы	398
Языковые способы и средства эвфемизации	400
Социальные различия между говорящими в создании и использовании эвфемизмов	403
Эвфемизмы в тексте	405
Примечания	406
Литература	408

ГЛАВА XI

Е. В. Какорина

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ОБЛИК ОППОЗИЦИОННОЙ ПРЕССЫ	409
Коммуникативно-речевые особенности текстов	412
Семантико-стилистические особенности текстов оппозиционной прессы	417
Именованье и переименование	417
Ключевые слова	418
Особенности процесса переименования и состав ключевых терминов	420
Особенности процесса референции	420
Актуализаторы значения	420
Состав словаря	421
Примечания	425
Литература	425

ГЛАВА XII

Е. И. Голанова

УСТНЫЙ ПУБЛИЧНЫЙ ДИАЛОГ: ЖАНР ИНТЕРВЬЮ	427
Вводные замечания	427
Структурно-композиционная характеристика современного публичного диалога	429
Коммуникативные типы интервью	431
Публичный диалог и “кодекс взаимоотношений” коммуникантов	436
Проблема нормы и современная публичная речь	437
Лингвостилистические особенности жанра современного интервью	440
Приложение	442
Примечания	449
Литература	451
Принятые сокращения	453
Словуказатель	455
Contents	474
Summary	478

ВВЕДЕНИЕ

Е. А. Земская

Исходные положения исследования

1. Эта книга продолжает традиции социалингвистического изучения русского языка, осуществленного большим коллективом авторов под руководством М. В. Панова в 4-томном исследовании «Русский язык и советское общество» [М., «Наука», 1968; далее: РЯСО].

Основной теоретический постулат РЯСО был сформулирован так: «В языке существует качественно своеобразная борьба противоположностей, которая и определяет его саморазвитие. Эти противоположности можно назвать языковыми антиномиями, так как каждое конкретное разрешение любой из этих противоположностей порождает новые столкновения, новые противоречия в языке (в принципе — того же порядка) и, следовательно, их окончательное разрешение невозможно: они — постоянный стимул внутреннего развития языка. Таким образом, антиномии рассматриваются как противоречия, присущие самому объекту» [РЯСО, 1, 24]. В этом исследовании выделено пять антиномий: антиномия говорящего и слушающего; антиномия узуса и возможностей языковой системы; антиномия кода и текста; антиномия, обусловленная асимметричностью языкового знака; антиномия двух функций языка: чисто информационной и экспрессивной [РЯСО, 1, 24—34].

В качестве основных внешних, социальных факторов развития языка в названной монографии были выделены такие: «изменение круга носителей языка, распространение просвещения, территориальные перемещения народных масс, создание новой государственности, по-новому влияющей на некоторые сферы языка, развитие науки и т. д., и т. п.» [РЯСО, 1, 34—35].

РЯСО было построено как исследование отдельных уровней языка: лексика; словообразование; морфология; синтаксис; фонетика. Такое поуровневое описание, отличаясь полнотой и фундаментальностью, оставляло за пределами исследования изменения в условиях функционирования языка, изменения коммуникативно-прагматического характера. Между тем период перестройки, распад СССР, крушение тоталитарной системы внесли большие изменения как раз в условия функционирования языка. Поэтому, исследуя язык 90-х годов, мы могли использовать РЯСО прежде всего как исходную точку, видя в ней базу

данных, характеризующих предшествующий этап развития языка, т. е. материал для сравнения. Мы не могли ограничиться рассмотрением изменений, характерных для различных уровней языка. Поуровневое описание было необходимо дополнить анализом коммуникативно-прагматического характера, который, естественно, связан с изучением иной проблематики и иных объектов.

2. Сказанное определило выбор изучаемого материала. Это — язык периодической печати (прежде всего — газет); устная публичная речь — радио, телевидение, митинги, собрания; живая повседневная речь — литературная разговорная и городское просторечие (неофициальные разговоры дома и на работе, на улице, в магазине, на рынке, в городском транспорте и т. д.).

Мы не ставили перед собой задачу изучения языка художественной литературы, научного и официально-делового стилей. Самую значительную часть наших материалов составляет язык средств массовой информации, ибо в нем наиболее отчетливо и быстро отражаются изменения, происходящие в наше время во всех сферах языка. Средства массовой информации высоко популярны, они оказывают влияние на повседневную речь и отражают ее особенности.

В конце 80-х — начале 90-х годов газеты читали больше, чем любые другие виды письменности. Телевидение смотрел и слушал весь народ. Данные опроса ВЦИОМ, проведенного в конце 1993 г., позволяют оценить уровень влияния различных средств массовой информации на аудиторию страны. «Доминирующую позицию занимает ТВ. 82% респондентов заявили, что именно телевидение является для них основным источником информации о событиях в стране. На втором месте радио (24%), на третьем — газеты (17%)» (Сег., 1994, № 19). Телевидение покоряет людей не только наличием зрительного и слухового ряда; оно покоряет и показом новостей, и показом старого, оживляющего иллюзии о «прекрасной советской жизни», и показом вневременных «мыльных опер», привлекающих изображением общечеловеческих радостей и печалей.

В статье «Сказки о потерянном времени» Ю. Богомолов так раскрывает феномен популярности старых советских фильмов и современных «мыльных опер»: «Объединяет “оперы” не художественное качество, а функция. Объединяет ориентированность на надысторического асоциального человека, каковым и был в сущности советский человек, каким в массе пока и остался.

Утопические миры Марианны или Изауры (сериалы “Богатые тоже плачут” и “Рабыня Изаура”), где все люди, кроме злодеев, братья, сродни коммунистическим утопиям и социалистическим реалиям.

Телевизор — самая замечательная машина времени из тех, что нам известны. Она подвижна и стремительна. Легко преодолевает границу между условным и безусловным» (Изв., 18.03.94).

Именно эти качества телевизора объясняют его влияние. Телесериал «Рабыня Изаура» ввел в лексикон нашего современника экзотическое словечко *фазенда* ('дача', 'загородный дом').

В часы демонстрации телесериала «Богатые тоже плачут» жизнь замирала, люди бросали все дела. Имя героини фильма Марианна получили многие новорожденные.

В 1993—1994 гг. появились «*простомарийцы*» и «*сантабарбарцы*» (зрители сериалов «Просто Мария» и «Санта-Барбара»). «Известия» пишут: «В тот момент, когда у просто Марии отшибло память, на телеэкране со своими воспоминаниями появилась Валентина Леонтьева <...> Авторы программы скромно назвали свое детище “Просто... тетя Валя”». (Изв. 18.03.94).

В начале 90-х годов резко возросла популярность телерекламы. Хлесткие, иногда остроумные и афористичные, но чаще вульгарные, а порой безграмотные тексты, дополняемые популистскими зрительными образами, одних раздражают, а другим нравятся. Рекламные тексты и имена персонажей входят в речь наших современников, в язык газет¹ (напр., выражение *сладкая парочка* — из рекламы танцующих шоколадных батончиков). Н. Иванова назвала свою статью «*Сладкая парочка*» (Знамя, 1994, № 5), чем вызвала отповедь критика ЛГ за дурной вкус и приторную сладость (03.08.94).

Выражение *сладкая парочка* полюбилось журналистам. Его употребляют и по отношению к любовным парам, и по отношению к сладостям иного рода. Так, «АиФ» пишет: «Если судить по вниманию прессы, то “Сладкая парочка” Сташевский — Ветлицкая ни в чем не уступает другой звездной паре — Пугачевой и Киркорову» (1994, № 35). А газета «Сегодня» под заголовком «“Сладкая парочка” — Россия и Турция» помещает статью о сотрудничестве этих стран в производстве сахара (17.08.94.).

3. Какие же особенности характеризуют функционирование современного русского языка?

Многие явления, характерные для функционирования русского языка нашего времени, первым (насколько это нам известно) отметил еще в начале эпохи перестройки — в декабре 1985 г. — М. В. Панов [см.: Панов 1988]. Хотя он и писал о языке периодики, выявленные им тенденции характерны для разных сфер языка.

Назову основные явления, отмеченные М. В. Пановым: диалогичность; усиление личностного начала; стилистический динамизм; явле-

ния «переименования» (в широком смысле); сочетание резко контрастных стилистических элементов не только в пределах текста, но и в пределах словосочетания (словосочетания строятся как семантические и стилистические контрасты, что «сдвигает, изменяет значение слова. Оно становится метафорическим, метонимическим, сужает или расширяет свое значение») [Панов 1988, 23].

Знаменателен общий вывод, к которому приходит автор, сравнивая предшествующие десятилетия с новым временем: «В 30—60-е годы господствовало такое отношение к литературному языку: норма — это запрет. Норма категорически отделяет пригодное от недопустимого. Теперь отношение изменилось: норма — это выбор. Она советует взять из языка наиболее пригодное в данном контексте» [Панов 1988, 27].

Опираясь на суждения М. В. Панова, дополним данную им характеристику языка нашего времени указанием на некоторые иные явления и тенденции.

— События второй половины 80-х — начала 90-х годов по своему воздействию на общество и язык подобны революции.

— Резко расширяется состав участников массовой и коллективной коммуникации: новые слои населения приобщаются к роли ораторов, к роли пишущих в газеты и журналы.

— Резко ослабляется, даже можно сказать рушится, цензура и автоцензура. Люди начинают говорить и писать свободно, причем не только дома, на улице, в очереди, но и по радио, телевидению, на собраниях и митингах, в газетах и журналах.

— Возрастает *личностное* начало в речи. Безликая и безадресная речь сменяется речью личной, приобретает конкретного адресата. Возрастает *диалогичность* общения, как устного, так и письменного. Это видно особенно отчетливо на примере жанра интервью. Если раньше интервьюер был безликим человеком, роль которого сводилась к задаванию более или менее стандартных вопросов (*Каковы у вас удои молока? Сколько собрали центнеров пшеницы с одного гектара?* и т. п.), то теперь в интервью участвуют два равноправных собеседника. Интервьюер может не соглашаться со своим гостем, спорить с ним, задавать ему «колкие» вопросы. Это — беседа «на равных». Вот как рядовой журналист беседует с видным политическим деятелем Е. Гайдаром (Экстра М, 11.04.94). Приведу для примера два вопроса и два ответа:

И. Вы отдаете жене все, что зарабатываете? *Г.* Да. *И.* Собственностью за рубежом располагаете? *Г.* Вы знаете, мы с Машей (женой) все пытаемся найти ту виллу, за которую мы якобы продали родину.

Согласитесь, что такого рода вопросы ранее было не принято задавать государственным деятелям. Об особенностях современного жанра интервью см. особую главу в этой книге.

— Расширяется сфера с п о н т а н н о г о общения не только личного, но и устного публичного. Люди уже не произносят и не читают заранее написанные речи. Они говорят. Заговорили главы государства (первым говорящим, а не читающим главой страны был М. С. Горбачев [см. Капанадзе 1992]), заговорили депутаты ВС СССР, а потом и депутаты ВС России, депутаты Государственной Думы.

— Меняются важные параметры протекания устных форм массовой коммуникации: создается возможность непосредственного обращения говорящего к слушающим и обратной связи слушающих с говорящими.

— Меняются ситуации и жанры общения и в области публичной, и в области личной коммуникации. Жесткие рамки официального публичного общения ослабляются. Рождается много новых жанров устной публичной речи в сфере массовой коммуникации (разнообразные беседы, дискуссии, круглые столы, появляются новые виды интервью и т. п.). Сухой официальный диктор радио и ТВ сменился ведущим, который размышляет, шутит, высказывает свое мнение.

Сказанное приводит к изменению основных признаков устной публичной коммуникации. На смену официального подготовленного, лишённого непосредственности общения, приходит общение неподготовленное, характеризующееся признаком публичность, но официальность которого ослаблена. Следовательно, резкая граница, которая проходила между неофициальным личным общением и общением официальным публичным, и о которой мы писали в серии книг [РРР—73, РРР—81 и др.], размывается. В публичном общении (речь радио, ТВ, митингов, собраний) возрастает степень неподготовленности и ослабляется официальность. Нельзя сказать, что такое общение ведется теперь на разговорном языке, но число разговорных, жаргонных, просторечных и иных сниженных элементов в нем резко увеличивается.

— Появляется много нового и в сфере личного общения между незнакомыми людьми (см. в этой книге раздел М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой). Меняются отношения между говорящими субъектами. Наблюдаются две противонаправленные тенденции: появление чувства открытости друг к другу, чувства «общей судьбы», порождающее товарищескую солидарность / усиление отношений враждебности, агрессивности, конкуренции.

— Резко возрастает психологическое неприятие бюрократического языка прошлого (новояза).

— Появляется стремление выработать новые средства выражения, новые формы образности, новые виды обращений к незнакомым.

— Наряду с рождением наименований новых явлений, отмечается возрождение наименований тех явлений, которые возвращаются из прошлого, запрещенных или отвергнутых в эпоху тоталитаризма.

Перечисленные выше социо- и психолингвистические факторы оказывают значительное влияние на особенности языка современной эпохи, на речевое поведение нашего современника. Раскованность, раскрепощенность говорящего действует на все механизмы языка — на словоупотребление и словообразование, на синтаксис, интонационное и фонетическое построение речи. Неузвальное словообразование, сниженная лексика широко используются не только в неофициальном общении и художественной речи, они получают небывалый доступ в периодическую печать, в устную публичную речь. Активизируются механизмы свободного построения дискурса. Меняется синтаксическое построение речи, особенно резко в сфере управления и некоторых видов согласования. Неподготовленность публичной речи ведет нередко к расшатыванию старых норм, способствует проявлению тенденций развития, заложенных в системе языка (см. в этой книге главы VI и VIII).

Меняется интонация устной публичной речи. Напомню для примера такую телепередачу, как «Автомиг», в которой ведущая надевает маску неофициальности, даже интимности (*«Здравствуйте, я Лена Шмелева»*). Специфическим образом интонационно оформляется теле-, радио- и метрореклама. Возрождаются существовавшие в прошлом зазывы уличных торговцев [см. Китайгородская, Розанова 1994]. Таковы лишь некоторые из происходящих изменений.

Мы не нормализаторы

Состояние современной русской речи, изменения, происходящие в языке, обращают на себя внимание и «обычных» говорящих, и лиц, связанных с языком профессионально: журналистов, литераторов, лингвистов. В периодической печати, в научной литературе появляются статьи, авторы которых по-разному оценивают грубые ошибки в речи наших современников, саркастически называют современное состояние языка «праздником вербальной свободы» (см. И. Волгин. Печать бездарности. Пуризм и вопросы языкознания. ЛГ, 25.08.93). Другие более спокойно оценивают современный язык и призывают внимательно разобраться в том, что в нем нового, что необычного. Вл. Новиков предлагает создать особую науку «русофонию» (по образцу *франкофо-*